

名不口元石景

花如
菖蒲

花之
更

Ирис японский

цветок самурая и символ успеха

Людмила Горина

По преданию, первый цветок ириса расцвел в незапамятные времена в юго-восточной Азии; все любовались его красотой – звери, птицы, воды, ветры, – а когда созрели его семена, разнесли их по всему миру. Само привычное нам название имеет греческое происхождение. Принято считать, что с легкой руки Гиппократов цветков получил имя Ириды – древнегреческой богини радуги (греч. *Ἴρις* – «радуга»), вестницы богов.

Греки выращивали ирисы в садах и на кладбищах – они считали, что богиня Ирида

переносит души женщин в иной мир (мужчинам эту услугу оказывал другой вестник богов – Гермес). В других культурах радуга также связывала мир людей с миром божественным. Так, в Ветхом Завете это символ согласия Бога и человека. Сам же ирис, наряду с лилией, стал одним из цветков Девы Марии и расцвел в райских садах на картинах европейских художников. Интересно, что в российских монастырях запрещалось выращивать розы, говорящие с древнейших времен о земной красоте и любви, но на

Ирис, наряду с лилией, стал одним из цветков Девы Марии и расцвел в райских садах на картинах европейских художников. Интересно, что в российских монастырях запрещалось выращивать розы, говорящие с древнейших времен о земной красоте и любви, но на ирис запрет не распространился – он был цветком духовным.

← Ирисы в Хорикири. Из серии «Сто знаменитых видов Эдо». Худ. Андо Киросигэ. 1857 г. Бумага, цветная ксилография.

Деревня Хорикири-мура, которая находилась к юго-западу от реки Аясэгава, была известна плантациями ирисов и пионов. Земли ее располагались в низине, почвы были влажными, поэтому ирисы, требующие много влаги, росли здесь хорошо. Во второй половине эпохи Эдо здесь росло около пяти тысяч ирисов ста тридцати разновидностей. Их выращивали на рисовых полях, между рядами цветов лежали деревянные помосты. Хорикири-мура находилась вблизи Эдо, сюда было принято приезжать летом, в пору цветения ирисов, для ханами. Во времена Хиросигэ ирисы были особенно популярны.

Восемь мостов. Ширма из шести створок. Худ. Огата Корин. Период Эдо, XVIII в. Бумага, позолота, тушь, краски. 179, 1 x 371, 5 см. Музей Метрополитен, Нью-Йорк.

ирис запрет не распространился – он был цветком духовным.

Ирисы почитались в Аравии и Древнем Египте, где их разводили еще в XV-XIV веках до н. э., используя для окраски тканей, сохранения мумий и в качестве лекарственного средства. Ирисы украшали пиры Древнего Рима, а их цветы клали в бокалы с вином. Ирис следовал за мусульманскими паломниками вдоль африканского побережья Средиземного моря, а затем расцвел в Испании вблизи мавританских дворцов. В то же время крестоносцы вместе с розами принесли ирисы в Европу с Ближнего Востока. С тех пор ирисы расцветали и на «лугах цветов», на которых проводились Рыцарские турниры перед средневековыми замками.

Основанная римлянами знаменитая Флоренция получила свое название (Florentia – лат. «цветущая») благодаря тому, что ее окрестности буквально были усыпаны ирисами. Лилия на гербе Флоренции тоже на самом деле не лилия, а ирис. Вспоминим стихотворение А. Блока «Флоренция, ты – ирис нежный...» Дело в том, что в символике ирис встречается в тех же случаях, что и лилия. Под названием «сабельная лилия»

(из-за сабельной формы листьев) он также является эмблемой Девы Марии и ее скорби. По последним исследованиям историков, искусствоведов и ботаников, именно ирис является эмблемой французского королевского двора, появление которой связывают с именем короля франков Хлодвига.

В V веке король франков Хлодвиг со своим войском оказался в западне – между превосходящими силами противников (готов) и Рейном. Поражение казалось неизбежным, но Хлодвиг заметил в воде заросли ириса болотного, которые простирались практически до противоположного берега. Король правильно предположил, что это признак мелководья, и его армии удалось благополучно перейти реку вброд, а позже – одержать победу. В память об этом событии Хлодвиг сделал цветок ириса своей эмблемой, а значит – символом единого государства франков и принятия ими христианства, которое состоялось вскоре после победы его войска.

Некоторые историки считают, что это было лишь начало пути ириса в геральдике. Весьма вероятно, что в XII веке ирис Хлодвига перенес в свой королевский герб

Ваза с изображением ириса. Ко-Имари.
Конец XVII – начало XVIII вв. Фарфор,
подглазурная роспись кобальтом.

Людовик VII. После этого ирис стал называться «цветком Людовика» (fleur de Louis), а затем это словосочетание превратилось в знаменитый «цветок лилии» (fleur de lis) – символ французских королей. Между прочим, в Германии ирис называют меч-лилией, а сам стилизованный цветок во французской символике больше напоминает ирис, нежели лилию. Позже он появился в гербе дома Медичи, а ныне входит в символику канадской провинции Квебек, а также является эмблемой Нового Орлеана.

Уже в I веке до н. э. люди знали и о целебных свойствах ирисов. В Индии корневище употребляют как вяжущее, слабительное и мочегонное средство, в европейских странах – как потогонное, отхаркивающее и слабительное. Известно кулинарное применение ирисов. Размолотое сухое корневище используется как пряность, ароматизатор для напитков, в том числе и алкогольных, и сладких блюд.

В Японии из него делают крахмал. В Северной Африке из почек ириса готовят продукт под названием танук, а в Армении из цветков варят варенье. В Англии в XIX веке жареные семена ириса болотного использовали как заменитель кофе. Из корневища ирисов делают пудру и добавку для зубного порошка. Во

Франции золу корневищ используют как отбеливатель, из листьев получают зеленую краску для шерсти, а из цветков, обработанных известью, – «ирисовую зелень» для живописи на слоновой кости. В Шотландии до XVII века кипячением корневищ ириса с металлическими опилками получали чернила.

С давних пор из корневища некоторых видов ириса научились извлекать душистое эфирное масло с ароматом фиалок. Именно поэтому корневище таких видов ириса называют «фиалковым корнем». Этот естественный ароматизатор применялся в королевских гардеробных уже в XV века. Из 1 кг. корневищ в среднем получают 7 г. эфирного масла, которое используют в парфюмерии.

Ирисы и Восемь мостов.
Ширма из двух панелей.
Худ. Сакаи Хоицу.
Около 1820 г. Роспись по шелку,
золото, тушь. 132,8 x 117 см.
Художественный музей, Сент-Луис.

С давних пор из корневища некоторых видов ириса научились извлекать душистое эфирное масло с ароматом фиалок. Именно поэтому корневище таких видов ириса называют «фиалковым корнем». Этот естественный ароматизатор применялся в королевских гардеробных уже в XV века. Из 1 кг. корневищ в среднем получают 7 г. эфирного масла, которое используют в парфюмерии. Запах фиалки маслу придает кетон ирон, содержание которого в масле около 12-15%. Извлекают душистые вещества и из цветков.

Восприятие ириса как цветка возвышенного, отрешенного от обыденности способствовало тому, что он особенно часто встречается в произведениях искусства конца XIX – начала XX века, как в живописи, так и в поэзии, музыке, декоративно-прикладном искусстве (интересно, что на этот же период приходится и активное изучение этого растения биологами). Можно вспомнить знаменитые «Ирисы» Ван Гога, философскую сказку Г. Гессе, романс австрийского композитора Д. Вольфа, оперу П. Масканьи.

Отчасти такой взрыв популярности ириса в европейской культуре рубежа веков был связан с сильным влиянием японского искусства, оказавшего решающее влияние на формирование эстетики европейского модерна.

В Японии ирисы занимают особое место. Существует даже легенда о том, как это растение попало в сады японских императоров. Будто бы одна девушка была от рождения светловолосой, что считалось в древней Японии не только крайне некрасивым и даже уродливым, но и толковалось как проклятие богов. Бедняжка с детства была изгоем: с ней никто не дружил, а женихи обходили ее дом стороной. Однажды, гуляя в одиночестве на отдаленном лугу, девушка залюбовалась

ласть необычным цветком, который был, конечно же, ирисом. Повинуясь внутреннему голосу, она выкопала растение, принесла домой, приготовила из него настой и вымыла этим снадобьем голову. И тут случилось чудо – ее волосы приобрели удивительный медный оттенок с золотистым отливом. Увидев такой необычный цвет, односельчане решили, что на девушку снизошла божественная благодать, и ее голову на закате позолотило солнце. С тех

пор рыжий цвет волос стал самым модным в Японии, а ирис, как посланник богов, перекочевал в императорский сад.

Ирис (*аямэ*, или *сёбу*) – один из самых любимых японцами цветов в летнее время года, хотя согласно цветочному календарю он ассоциируется с 5 месяцем – маем.

Ирис цветет с конца мая по конец июня. Поскольку время цветения ирисов и глициний совпадает, то создается впечатление, что вокруг

...И тут случилось чудо – ее волосы приобрели удивительный медный оттенок с золотистым отливом. Увидев такой необычный цвет, односельчане решили, что на девушку снизошла божественная благодать, и ее голову на закате позолотило солнце. С тех пор рыжий цвет волос стал самым модным в Японии, а ирис, как посланник богов, перекочевал в императорский сад...

Шкатулка для письменных принадлежностей с рисунком «Восемь мостов». Дизайн Огаты Корина. Период Эдо, XVIII в. Лаковое изделие, украшенное золотом и перламутром в технике маки-э. Высота 14, 2 см. Национальный музей, Токио.

все окрашено в лиловый цвет. *«Как тюльпаны в Голландии, так здесь ирисы красуются на широких полях... спустя несколько дней расцветают глицинии... В невероятном изобилии выются они вдоль дачных построек, на дворцах и лачугах, на чайных домиках и искусственных беседках; при этом еще бедняки часто насаживают ирис на верхушку своего дома, так что он в июле бывает покрыт лиловыми цветами ириса»,* – писал немецкий ученый Эрнест фон Гессе-Вартер.

В период цветения ирисов ими украшают жилища, кимоно, прически. Эту сторону жизни японцев очень тонко подметил в повести «Тысячекрылый журавль» Кавабата Ясунари: *«В токонома в плоской вазе стояли ирисы. И на поясе девушки были красные ирисы. Случайность, конечно... А впрочем, не такая уж случайность: ведь это очень распространенный символ весеннего сезона».*

На протяжении пяти веков в стране было выведено свыше тысячи сортов. Япония по праву считается патриархом ирисоводства в мире. Японские ирисы, по мнению ботаников, являются самыми красивыми и элегантными из всех сортов этих цветов. Многоцветные ирисы в сочетании с неотъемлемой составной частью японских парков – прудами представляют собой восхитительное зрелище. Неудивительно, что любование ирисами также стало традиционным праздником японцев.

Ирис – прихотливый и роскошный – стал в японской культуре символом изысканных переживаний, утонченной чувственности. Хотя, конечно, речь в таком ключе может идти только об особом сорте, «женском ирисе» (*аямэ*), поскольку есть и «мужской» (*сёбу*) – энергичный и даже брутальный. Он-то и является неперменным атрибутом Праздника мальчиков, который отмечается

5 мая. Взаимосвязь здесь простая. Листья ириса мечевидные, тонкие и плоские, напоминают лезвие холодного оружия. Поэтому ирис в Японии олицетворяет самурайский

дух и символизирует успех и здоровье, а амулеты из ириса предохраняют мальчиков – будущих воинов – от болезней и наделяют их отвагой.

В начале XVII в. появилась такая игра: мальчики связывали ирисы в пучки и соревновались, кто громче хлестнет по земле этим пучком. Затем появился обычай готовить ванну с добавлением листьев ириса (сёбую). Существует поверье, что такая ванна предотвращает болезни, так как ирисы обладают профилактическими свойствами. По этой же причине листья ириса крошат и в сакэ.

Слева:

Комплект лаковых ящичков для переноса еды. Золотой декор в виде японских ирисов и пышных гвоздик выполнен в технике маки-э. Ранний период Эдо, XVII в.
 Ширина 31,3 см; глубина 18,5 см; высота 32 см.
 Национальный музей прикладного искусства, Киото.

Справа:

Комплект лаковых ящичков для переноса еды в разобранном состоянии.

Цветок ириса тесно связан с историей и древними обычаями страны. Еще в период Нара (646-794 гг.) этому растению приписывались магические и тонизирующие свойства. Кроме того, слово «ирис» (*сёбу*) звучит как слово «успех», хотя и пишется другими иероглифами. Листья ириса, форма которых напоминает самурайский меч, рассыпали у входа в дом, клали на крыши и под карнизы, чтобы отогнать несчастья. Официальные лица в старину надевали парики из листьев этого растения. В начале XVII века появилась такая игра: мальчики связывали ирисы в пучки и соревновались, кто громче хлестнет по земле этим пучком. Затем появился обычай готовить ванну с добавлением листьев ириса (*сёбуан*). Существует поверье, что такая ванна предотвращает болезни, так как ирисы обладают профи-

лактическими свойствами. По этой же причине листья ириса крошат и в саке.

Ирисы так же, как и жемчуг майский (*сацуки-но тама*), использовали как лекарственное растение. Их нанизывали на нить и вкладывали в разукрашенный мешочек для лекарств, называемый *кусуридама*. Свидетельством тому прекрасные стихи на эту тему из «Мангёсю»:

**Кукушку ожидаю я напрасно,
 Она не прилетает, не поет,
 Ужели потому, что день еще далек,
 Когда я ирис жемчугом прекрасным
 На нить сумею нанизать?!**¹

На китайский манер такие *кусуридама* приурочивали специально к 5-му дню 5-го месяца. По поверьям, этот обычай помогал

¹ Пер. А.Е. Глускиной

Ирисы аямэ. Худ. Кавасе Хасуи. 1929 г.
Бумага, цветная ксилография.

Словом аямэ в Японии называются «женские» сорта ирисов.

ной промышленности, в виноделии и для изготовления кондитерских изделий. Корневища некоторых сортов ириса также имеют приятный и необычный запах и применяются для дубления кожи. Листья ириса служат сырьем для изготовления веревок и циновок, без которых жизнь японцев немислима.

Мода на ирисы и культуру их возделывания в Японию пришла из Китая. В середине XVII века ирисовый сад сёгуна Токугавы занимал площадь около 25 гектаров, именно ирис был выбран символом будущей столицы Японии и непременным атрибутом одного из популярнейших праздников – Дня мальчиков (или Праздника мальчиков). Не случайно другое название праздника – *Сёбу-но сэку* (Праздник ириса).

Ирис в Японии особой популярностью пользовался в конце XIX века, к этому времени число сортов приближалось к первой тысяче, а любованию цветением стало национальной традицией, сформировавшей облик классического японского ирисового сада. Располагают такой сад в низине, на время цветения его заливают водой, поэтому вместо дорожек здесь проложены специальные деревянные мостики. Потом поле осушают, но это уже мало кто видит, поэтому большинство людей полагает, что японские ирисы выращиваются в воде.

На самом деле ирисы в воде – сугубо японский эстетический феномен, обусловленный историей и традициями страны, но никак не условием их выращивания. В XVII веке Японию охватил культ ирисов, знать соревновалась в пышности и величине ирисовых садов, для них нужно было много места и для разбивки сада часто отходили поля, прежде занятые рисом. Это были специально вырытые котловины, на дно которых укладывали слой глины, затем слой земли, в который сажали рис. Дожди, паводки или специально подведенная вода затапливали поле, покрывая посадки. В начале созревания ириса глиняное дно пробивали, вода уходила вниз, и поле пересыхало. Когда рис сменился ирисами, давняя земледельческая практика определила эстетику

избегать простуды и олицетворял очищение от грехов.

С сакральными свойствами ириса связан и праздник, который проходит в начале июня на горячих источниках Ямасира (город Кама, префектура Исикава). Он называется *сёбую*. В эти дни группа молодых людей приносит *микоси* к общественным ваннам курорта и бросает пучки листьев ириса в воду, что символизирует избавление от злых духов. Японские гостиницы украшают специальными занавесями (*маммаку*) с рисунками ирисов, а карнизы крыш жилых домов, гостиниц и других зданий декорируются листьями ирисов и красными фонариками.

До сих пор цветами ирисов украшают прически, наряды, предметы обихода, интерьеры. Используют листья и лепестки ириса в приготовлении различных блюд, например, заворачивают в них рис и рыбу.

Японцы ценят ирисы за красоту и аромат, а также широко используют в парфюмер-

Чашка. Мастер Рицудзан (?). Япония, Сацума, конец XIX в. Керамическая масса, глазурь, надглазурная полихромная роспись. Высота 7,5 см. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

Цилиндрическая чашка на кольцевой ножке украшена росписью с изображением цветов ириса. Сюжет и его трактовка навеяны живописью школы Кано; художник оставляет незаполненным фон, что характерно для изделий мастерских Сацума.

посадки новой культуры. Так появился сад на воде – образ красоты как духовной пищи.

В условиях умеренного климата обычная высота сортов японских ирисов около 70 см., а видовой ирис мечевидный может достигать 1,5 м. Цветки ириса в Японии рассматривают сверху, чтобы видеть сердцевину, где обитает «душа цветка».

Император Мэйдзи (Мацухито) для своей любимой супруги создал сад ирисов во влажной ложине близ резиденции, теперь этот сад находится в Токио. Дорожка парка прихотливо изгибается среди моря цветов и время от времени пересекает ручьи, питающие долину. Ирисы, извилистая тропа, мостики – картина почти хрестоматийная. Любои, кто хоть немного знает о японском прикладном искусстве, видел ее множество раз на ширмах, веерах, лаковых коробочках.

героем, можно с трудом. Центральной частью здесь нередко являются стихи, декламируемые действующими лицами. И зачастую именно эти эпизоды посвящены путешествиям к достопримечательностям и прекрасным местам. Возможно, придворный императора, знаменитый поэт Аривару Нарихира с друзьями (повесть «Исэ моногатари») мог бы отправиться в путь именно для того, чтобы полюбоваться знамени-

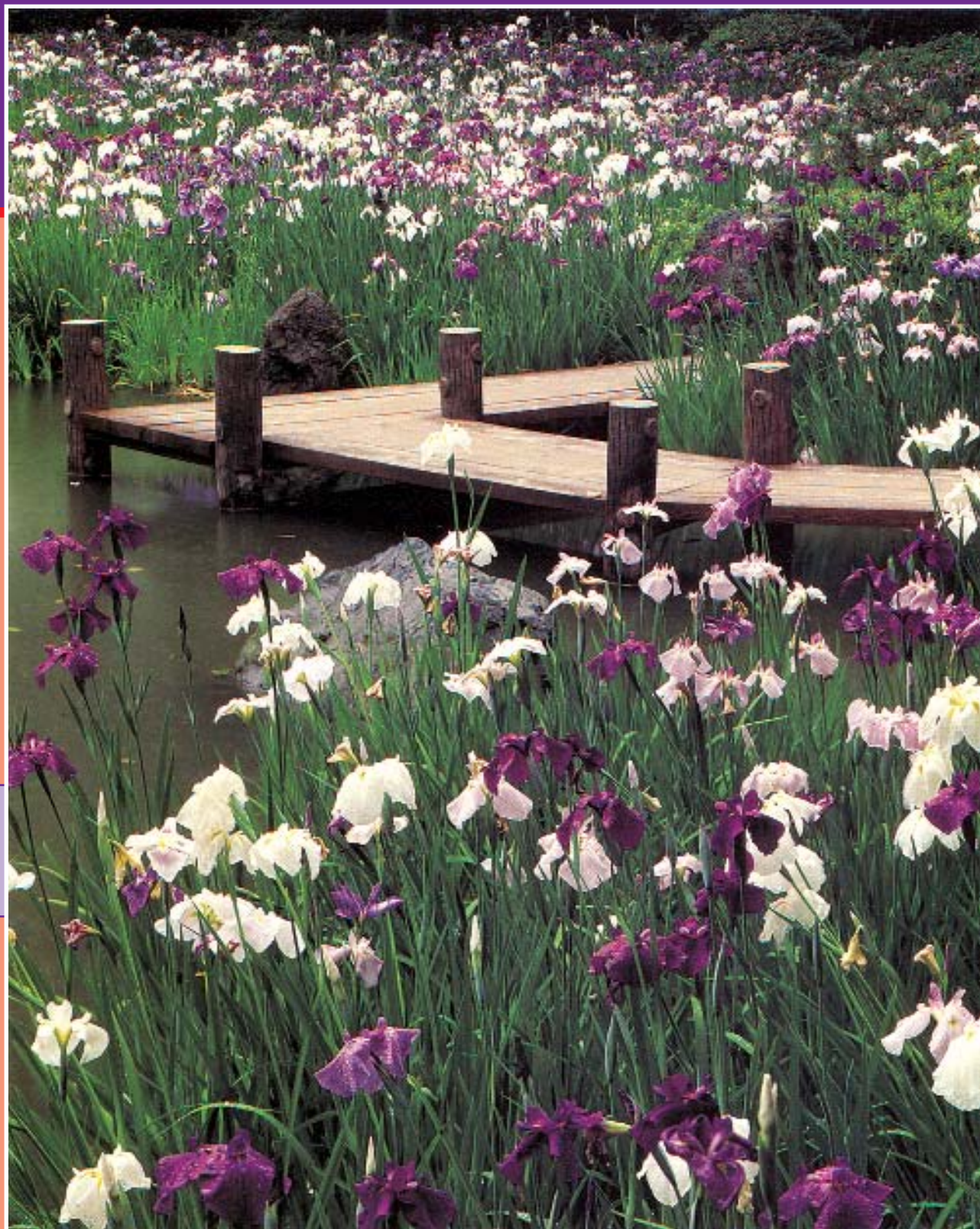
В XVII в. Японию охватил культ ирисов, знать соревновалась в пышности и величине ирисовых садов, для них нужно было много места и для разбивки сада часто отходили поля, прежде занятые рисом. Это были специально вырытые котловины, на дно которых укладывали слой глины, затем слой земли, в который сажали рис. Дожди, паводки или специально подведенная вода затапливали поле, покрывая посадки. В начале созревания ириса глиняное дно пробивали, вода уходила вниз, и поле пересыхало.

Тема ирисов и моста возникает в изобразительном искусстве в эпоху Хэйан (798–1185 гг.), период расцвета придворной культуры, поэзии и прозы. Называя повестями и романами сочинения того времени, специалисты невольно вводят в заблуждение современного читателя. Проследить единую сюжетную линию в произведениях, представляющих собой скорее мозаику из эпизодов и сцен, объединенных главным

теми окрестностями столицы. Но хотя на долгое путешествие героя толкнули, увы, обстоятельства более печальные, оно стало в искусстве Японии событием огромного масштаба, вдохновлявшим художников и поэтов на протяжении тысячи лет.

Во время путешествия по провинции Микава герои останавливаются у ручья с ирисами, в месте, называемом «Восемь мостов» – «Яцухаси», поскольку ручей здесь

распадается на восемь рукавов, и через каждый переброшено бревно. Залюбовавшись лилиями, один из путников предлагает сложить акrostих, сделав начальными буквами строк стихотворения название цветка. Наш герой, кавалер Аривару Нарихира, сочиняет следующее:

**Любимую мою в одеждах
Изящных там, в столице,
Любя оставил...
И думаю с тоской, насколько
Я от нее далек...**

Увы, русский язык при всем его богатстве оказался бессилён перед

японским стихосложением. Танка, пятистишия, которые сочиняли кавалеры у моста Яцухаси, требуют соблюдения весьма жесткой структуры. Пять строк имеют по пять и семь слогов в классическом порядке. В японском оригинале цветком являлся ирис, но, чтобы передать акро-

← Зигзагообразный мост и ирисы, храм Хэйан.
Фотография Мидзуно Кацухико из альбома
«Дух Киото».

Икебана с ирисами и ветками скумпи.
Мастер Симода Такатоси.

Во время путешествия по провинции Микава герои останавливаются у ручья с ирисами, в месте, называемом «Восемь мостов» – «Яцухаси», поскольку ручей здесь распадается на восемь рукавов, и через каждый переброшено бревно. Залюбовавшись лилиями, один из путников предлагает сложить акrostих, сделав начальными буквами строк стихотворения название цветка.

стих, блистательный японист и переводчик Н.И. Конрад вынужден был заменить его более удобной в русском языке лилией, ведь в слове «ирис» всего четыре буквы! Так что переводчик невольно скрыл от русскоязычного читателя связь повести и знаменитого мотива изобразительного искусства. И мост

из восьми дощечек, и ирисы плотно связываются в сознании японского читателя с печалью расставания вот уже более тысячи лет.

В начале XVIII века изображение ирисов и моста стало весьма распространенным. Но путь от повествования к созданию выразительного образа также потребовал вре-

Сад ирисов (сёбу) и храм Мэйдзи.
Худ. Кавасе Хасуи. 1951 г.
Бумага, цветная ксилография.

Словом сёбу в Японии называются «мужские» сорта ирисов.

Храм Мэйдзи (Мэйдзи-дзингу) был построен в 1920 году в память почившего в 1912 году императора Мэйдзи (Мацухито). На территории храма можно пройти через самые большие в стране деревянные ворота. Широкая, покрытая гравием аллея ведет к храму. На середине пути от больших ворот к храму находится сад ирисов императрицы, где еще есть пруд с водяными лилиями и чайный домик. В этом саду в конце июня цветет более 80 сортов ирисов.

Сад ирисов в парке храма Мэйдзи. ➔

начало моста и ирисы. Сейчас начнется декламация, и кавалеры уже держат в руках сложенные веера. Сложенный веер служил декламатору своеобразной дирижерской палочкой – им отбивали сложный ритм пятистишия, указывали смысловые акценты, даже задавали эмоциональный тон. Ими пользовались и бродячие рассказчики-коданся в эпоху Корина, и поэты при чтении стихов на собраниях в домиках для чайных церемоний... Путники остановились для трапезы, перед ними на подносиках – скромная дорожная еда. В тексте «Исэ-моногатари» сказано, что, услышав стих Нарихира, его спутники пролили слезы на свой сушеный рис, *«так что тот разбух от влаги»*. Художник не отступил от текста ни на йоту. Темные пятна низких зарослей ирисов еще стали здесь главными персонажами сцены.

Появляется тема моста с ирисами и в росписях вееров утива, форма которых была заимствована японцами из Китая еще в VIII веке. На почти круглой плоскости веера – начало мостка (он изображен так же, как и на свит-

мени. Так, в живописном свитке «Яцухаси» в начале XVIII века Огата Корин как старательный ученик пересказывает историю сочинения знаменитого стиха. Вот трое кавалеров – их лица обращены в сторону ручья, чьи изгибы то уходят за край свитка, то пересекают его по диагонали. Мы видим

В эпоху Хэйан в Японии процветала игра, род интеллектуального лото, когда игроки показывали друг другу веера (позже – и просто карточки), на которых были написаны строки знаменитых поэтов или изображены цветы и пейзажи. Противник должен был подобрать из своего набора вееров строки окончания стиха или прочесть стихи, соответствующие изображению.

ке), а под ним – невысокие белые и синие ирисы с острыми мечевидными листьями. Нет ни путников, ни риса – поскольку все уже понятно просвещенному зрителю и владельцу веера. Кстати, в эпоху Хэйан в Японии процветала игра, род интеллектуального лото, когда игроки показывали друг другу веера (позже – и просто карточки), на которых были написаны строки знаменитых поэтов или изображены цветы и пейзажи. Противник должен был подобрать из своего набора вееров строки окончания стиха или прочитать стихи, соответствующие изображению. Вне всякого сомнения веер Огата Корина не вызвал бы и минутного размышления играющего.

Мотив моста и ирисов Корин использовал и в лаке. Шкатулка для письменных принадлежностей «Яцухаси»: черный фон лака лежит как водяная гладь, по крышке наискосок протянулись доски, чуть приподнятые над лаком, а в золотых листьях

неброско поблескивают цветы, инкрустированные перламутром. Поскольку мотив был неразрывно связан с представлением о поэзии вообще, на шкатулке для письменных принадлежностей его появление и закономерно, и символично.

И, наконец, художник отказался не только от людей с их прозаическим «человеческим» – подносами и размокшим рисом, – но и от ручья с мостами. Ведь именно ирис был источником вдохновения для давних путешественников и вызвал в памяти поэта образ его возлюбленной «в одеждах изящных». Изыщные одежды придворных красавиц X-XI века были очень сложны, а сочетания цветов костюма соответствовали временам года и назывались по названиям цветов. Сложная, прихотливая форма цветка ириса очень напоминает одежды дам – с нижними и верхними платьями, накидками, бурлящими складками пол и длинных рукавов. Так что именно ирис

был тем лейтмотивом, который главенствовал в повествовании о любви и разлуке. Стоит ли говорить о том, что сами женские кимоно также расписывались и вышивались мотивом ирисов и ручья.

Самое знаменитое творение Огата Корина – парные шестистворчатые ширмы «Ирисы», хранящиеся в Токийском национальном музее. На золотом фоне этих ширм написаны пышно распустившиеся лиловато-синие цветы и густо-зеленые листья ирисов. В двух ширмах Корина нет ничего кроме ирисов. Течение ручья угадывается в танцующем ритме расположения стеблей и цветков, в движении человека, проходящего вдоль длинной шестистворчатой ширмы. Но любоваться этой ширмой можно только сидя на полу – в японском доме нет стульев или кресел. Поэтому «точка зрения» японца несколько ниже, чем у европейца, он опускается на пол и оказывается среди синих ирисов и блеклых

Май.

Свиток из серии «Птицы и цветы двенадцати месяцев»

Говоря современным языком, Огата Корин «создал дизайн»: он нашел лаконичный и в то же время изысканный мотив, который мог использоваться в оформлении практически любого предмета. Этот мотив стал его «маркой», его особым знаком в истории декоративного искусства и был прочно привязан к глубоким, мощным корням культуры. Как и любые новшества на протяжении всей истории японской культуры.

В Японии имеется несколько наиболее известных ирисовых садов и парков. Например, парк Коракуэн, один из старейших в столице, который сохраняет свой вид с периода Эдо, или парк Мэйдзи и Кэйё хякаэн, где собраны разные сорта этих цветов со всех концов страны, в том числе уникальные – с огромными цветами и необычайной расцветкой. Не меньшей популярностью пользуются ботанический сад в городе Савара (префектура Тиба) и парк в городе Итако (префектура Ибараки).

Город Итако расположен в нижнем рукаве реки Тонэ. Этот район покрыт сетью узких речных русел, берега которых усажены ирисами, начинающими цвести в конце мая. Фиолетовые, желтые и белые ирисы – около миллиона цветов 500 разновидностей – смело встречают жаркую влажную погоду сезона дождей (вторая половина июня – первая половина июля), а их лепестки, часто наполненные каплями дождевой воды, выглядят так, будто они изображены на картине или открытке.

С 1 по 25 июня в Итако проводится аямэ мацури – Фестиваль ирисов. В это время здесь по субботам и воскресеньям устраиваются выставки этих цветов, на которых демонстрируется до 10 тысяч растений; танцовщицы исполняют «танцы ирисов»; проводятся соревнования певцов и поэтов, воспевающих эти цветы; демонстрируют свое искусство фотографы. А вечером по берегам рек зажигаются фонари, создавая праздничное настроение. Поскольку ирисовые плантации как раз располагаются вдоль реки, катание на лодках и любование берегами, усыпанными цветущими ирисами, – одно из непреходящих праздничных удовольствий. Ежегодно на Фестиваль ирисов в Итако съезжаются более 500 тысяч туристов. Кроме того, среди местных жителей аямэ мацури считается хорошим временем для свадеб.

зеленых листьев, на берегу невидимого потока. Занимая место одного из путников повести Исэ, он вслушивается в далекий голос Аривара Нарихира: *«Любимую мою в одеждах изящных там, в столице, любя оставил...»*